

А. Г. Степанов  
Тверь

### Японские трехстишия в переводе В. Марковой и строка Г. Лукомникова

В «Школе для дураков» Саши Соколова герой, работник почтовой железнодорожной конторы, читает товарищам стихотворение средневекового японского поэта Догэна («Изначальный образ»):

Цветы – весной.  
Кукушка – летом.  
Осенью – луна.  
Чистый и холодный снег –  
Зимой<sup>1</sup>.

Затем между ними происходит такой разговор:

Ф. Муромцев: Все? С. Николаев: все. Ф. Муромцев: почему-то немного, Семен Данилович, а? Маловато. Может там еще что-то есть, возможно, оборвано? С. Николаев: нет, все, это такая специальная форма стихотворения, есть стихи длинные, поэмы, например, есть короче, а есть совсем короткие, в несколько строк, или даже в одну. Ф. Муромцев: а почему, зачем? С. Николаев: да как тебе сказать, – лаконизм<sup>2</sup>.

Предельного лаконизма японская классическая поэзия достигла в форме *хокку* (более распространен термин *хайку*, хотя правильней, как предлагает Н. И. Конрад, закрепить *хокку* за наименованием строфы, а *хайку* – за обозначением определенного жанра<sup>3</sup>). Нечетное количество стихов, как и их исключительно слоговая соразмерность, – вещь для русского слуха непривычная. Мы предпочитаем четное число строк, которые измеряем не слогами, а группами слогов – стопами. Хокку – нечетно-силлабическая и -стиховая конструкция (17 слогов, распадающихся на три стиховые единицы: 5+7+5 слогов), вмещающая пять–семь (но не более восьми) слов.

Конторщикам из «Школы для дураков», далеким от японской поэзии, такая стиховая форма показалась бы ущербной («может там еще что-то есть, возможно, оборвано»?). Впрочем, ее «изъян», с точки зрения обыденного сознания, легко устраним. Четвертая строка превратила бы асимметричное трехстишие в знакомый и милый русскому слуху катрен. «Финитной» логикой руководствовались и авторы проекта по дописыванию хокку. В предисловии от наивного читателя, не терпящего незавершенности в искусстве, сказано:

Нам всегда казалось странным, что весь мир так восхищается разными недоделанными вещами, принимая недоделанность за какие-то изыски. <...>